

*О.А. Кострова
Самара, СамГПУ*

Пространство и время как параметры языковой коммуникации

*Olga Kostrowa
Samara, Staatliche pädagogische Universität*

Zeit und Raum als Größen der sprachlichen Kommunikation

In dem Beitrag wird die Wechselwirkung der philosophischen und sprachlichen Kategorien thematisiert. Zeit und Raum werden als Konstituenten der sprachlichen Kommunikation betrachtet; Nomen und Verb als sprachliche Prototypen für philosophische Kategorien der Zeit und des Raums. Am Beispiel von Deixis, Taxis, Metapher und Metonymie wird die Relativität der zeitlich-räumlichen Parametern in der Sprache illustriert.

В языковой коммуникации философские категории пространства и времени приобретают семиотический характер, становятся знаками определенной исторической эпохи, определенного культурного пространства. В устной форме коммуникации они структурируют ситуацию непосредственного общения, обобщенную в известной формуле К. Бюлера «я, здесь, сейчас». В письменной коммуникации данные категории структурируют текст или письменно зафиксированный дискурс; их незримое присутствие можно было бы обобщить антонимической формулой «не-я, не-здесь, не-сейчас». М.М. Бахтин, по сути дела, конкретизировал эту формулу для художественной литературы понятием хронотопа. Для других видов письменной коммуникации она конкретизирована понятиями «тип текста» (Textsorte) или дискурс, имплицитными социолингвистические характеристики, важнейшими из которых являются место и время применения типа текста или развертывания дискурса. Обе рассматриваемые философские категории направляют линейное развертывание языковых единиц, будь то в устной или письменной форме коммуникации, а также обеспечивают их эволюцию. Временное развертывание коммуникации однонаправлено, пространственное развертывание зависит от формы коммуникации: в устной речи оно приобретает волновой характер, письменный текст может быть двухмерным (страница) и трехмерным (книга). Таким образом, философские категории помогают понять сущность языковой коммуникации.

Однако отношение философских и языковых категорий является диалектическим: объясняя языковые явления, эти категории сами являются «слепокми» языка как одного из феноменов окружающего нас мира. Можно предположить, что прототипами данных философ-

ских категорий послужили сложившиеся в языке категории имени и глагола. Значение предметности, свойственное имени существительному, соотносится с категорией пространства. Не случайно многие существительные непосредственно обозначают предметы, связанные в сознании человека либо с пространственными понятиями (пещера, хижина, дом, дворец), либо с их определенной локализацией (земля, небо, река, море). Значение процессуальности, свойственное глаголу, соотносится с категорией времени. Разумеется, между тем и другим значением есть переходные случаи: например, среди существительных выделяются имена с процессуальной семантикой, среди глаголов – глаголы движения (перемещения в пространстве) и др. Тем не менее, типичные языковые номинации, реализуемые именем и глаголом (по крайней мере, в индоевропейских языках), обобщаются философскими категориями пространства и времени.

Номинативная функция языка в отношении философских категорий пространства-времени не исчерпывается абсолютными номинациями, о которых шла речь выше. В индоевропейских языках представлена сложная система средств выражения пространственно-временных категорий, структурированная, вероятно, по принципу поля. Ядром этой системы являются, по всей видимости, грамматические времена, с одной стороны, и предложно-падежные сочетания существительных с пространственной семантикой¹, с другой. Оставляя в стороне эти наиболее изученные элементы системы, обратимся к периферийным элементам, выражающим относительность пространственно-временных параметров в языке. Относительная темпоральность передается категорией таксиса, относительное обозначение пространства не имеет пока в теории языка соответствующей категории. Возможно, было бы логично использовать для этого категорию дейксиса, сузив ее значение, как это предлагает Р. Харвег (см. ниже). Относительность именованного как такового передается метафорическими и метонимическими средствами.

Под категорией таксиса понимается сопряженность грамматических времен в речевой цепи, в которой возникают относительные темпоральные отношения одновременности, последовательности или предшествования. Таксис имеет место в слитном или сложном предложении, а также в цепочке простых предложений, связанных по смыслу. Таксисные отношения наблюдаются и в простом предложении, осложненном причастными, деепричастными или инфинитивными оборотами. Все эти случаи подпадают под определение продолженной

¹ Структура пространственного поля до сих пор не описана. Представляется, однако, не случайным, что в ряде работ предложные сочетания существительного называются первыми среди выражений, обозначающих пространственные отношения. Ср., например, W. Klein. Überall und nirgendwo. Subjektive und objektive Momente in der Raumreferenz // Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. Jg. 20/1990, H. 78: Sprache und Raum, S. 14

синтаксической формы – формы, конституируемой пространственно-временной протяженностью языковых элементов. Эта форма является понятием, перекрывающим традиционные синтаксические понятия простого и сложного предложения и словосочетания. Как укрупненная метаязыковая единица она может быть использована в пространственно-временной параметризации языка.

Под дейксисом в узком смысле слова понимаем, следуя за Р. Харвегом, функцию определенных языковых выражений, с помощью которой они обозначают геометрическое место события в его отношении к местонахождению говорящего в момент речи [2:34]. Каждое дейктическое выражение имеет двойную локальную соотнесенность. С этой точки зрения категорию дейксиса можно рассматривать как категорию относительного пространства. Темпоральный дейксис можно было бы отнести в таком случае к таксису, выражающему отношение хронологического места события ко времени, в котором находится говорящий, ср.: *сейчас, тогда*. Дейктический таксис имплицитно имеет двойную временную соотнесенность. Персональный дейксис (*я, ты, он*) отходит по аналогии к пространственным именным номинациям.

К собственно дейктическим средствам отнесем, вслед за Р. Харвегом, не только относительные местоимения и наречия типа *тот, там, этот, здесь*, но и многие другие выражения, приобретающие в определенном контексте свойства обозначения относительной пространственной протяженности. Среди этих выражений особое место отводится именам существительным, обозначающим предметы, которые через гештальтпсихологию преобразуются в единицы измерения [2:30-32], например: *дом, улица, вагон, страница, столик и т.д.* В описательных контекстах или в ответных репликах подобные слова создают определенные пространственные представления. В разных языках и культурах эти представления могут различаться. Так русский пешеход при описании дороги в городе использует, как правило, в качестве единицы измерения слово *улица*, для немца более естественно здесь слово *Ampel* (*светофор*). В качестве не прямых дейктических средств можно, видимо, рассматривать и выражения, обозначающие известную дистанцию типа немецких *noch, ziemlich, etwas, relativ* [4:15]. Систематизация подобных дейктических средств необходима в практическом изучении иностранных языков. В теоретическом плане она может обогатить представления о функциональном использовании языковых единиц.

По традиции в функциональном или, точнее, функционально-стилистическом аспекте рассматриваются тропы (фигуры замены) – метафорические и метонимические слова и выражения, именуемые непрямыми номинациями. Фигуры замены предполагают перенос (перемещение) наименования с одного предмета на другой, причем такой перенос, который по-

зволяет соотносить поступающую информацию с уже сложившейся понятийной системой [1:236]. Такое понимание тропов делает их соотносимыми с категорией пространства-времени. В таком случае метафору можно рассматривать как симультанное средство образной номинации, а метонимию – как симультанное средство номинации по смежности. Пространственная относительность данных номинаций проявляется в том, что они ограничиваются рамками определенного языка. Так замок типа *молния* называется по-немецки *ReiYverschluss* (ср. *Blitz* – *молния*); по-немецки можно сказать *ножка стола*, но нельзя употребить метонимическое имя *ножка* по отношению к кровати, что в русском языке само собой разумеется.

Таким образом, параметрические функции пространства и времени в языковой коммуникации состоят в том, что данные категории: 1) задают ситуацию непосредственного общения в устной форме коммуникации или тип текста (дискурс) в письменной форме коммуникации; 2) задают условия эволюции языка; 3) связывают пространственно-временными представлениями две базовые части речи: имя и глагол; 4) служат смыслоразличительным средством (например, долгие и краткие фонемы) и отграничивают по принципу пространственно-временного единства структурно-смысловые единицы языка (слова, предложения, продолженные синтаксические формы); 5) служат информационно-понятийным фоном для языковых категорий таксиса и дейксиса, а также метафорических и метонимических переносов; 6) используются в качестве понятийных стандартов в ситуативных дейктических выражениях.

Учет данных функций расширяет сложившиеся представления о системе языка и его функционировании и, несомненно, окажется полезным в практике его преподавания.

Библиография

1. *Миллер Дж. А.* Образы и модели, уподобления и метафоры // Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., нем., фр., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990.
2. *Harweg R.* Studien zur Deixis. – Bochum: Universitätsverlag Dr. N. Brockmeyer 1990.
3. *Klein W.* Überall und nirgendwo. Subjektive und objektive Momente in der Raumreferenz // Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. Jg. 20/1990, H. 78: Sprache und Raum.
4. *Räumliche Konzepte und sprachliche Strukturen* // Linguistische Arbeiten 417 / Hrsg. Von C. Habel u. C. v. Steutterheim. – Tübingen: Niemeyer 2000.